МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

УТОПИЯ ДЛЯ РЕАЛИСТОВ

ОТКРЫТЫЕ ГРАНИЦЫ

15-ЧАСОВАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ

ВСЕОБЩИЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД

КАК ПОСТРОИТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ МИР

РУТГЕР БРЕГМАН

Рутгер Брегман

Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир

«Альпина Диджитал»

2016

Брегман Р.

Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир / Р. Брегман — «Альпина Диджитал», 2016

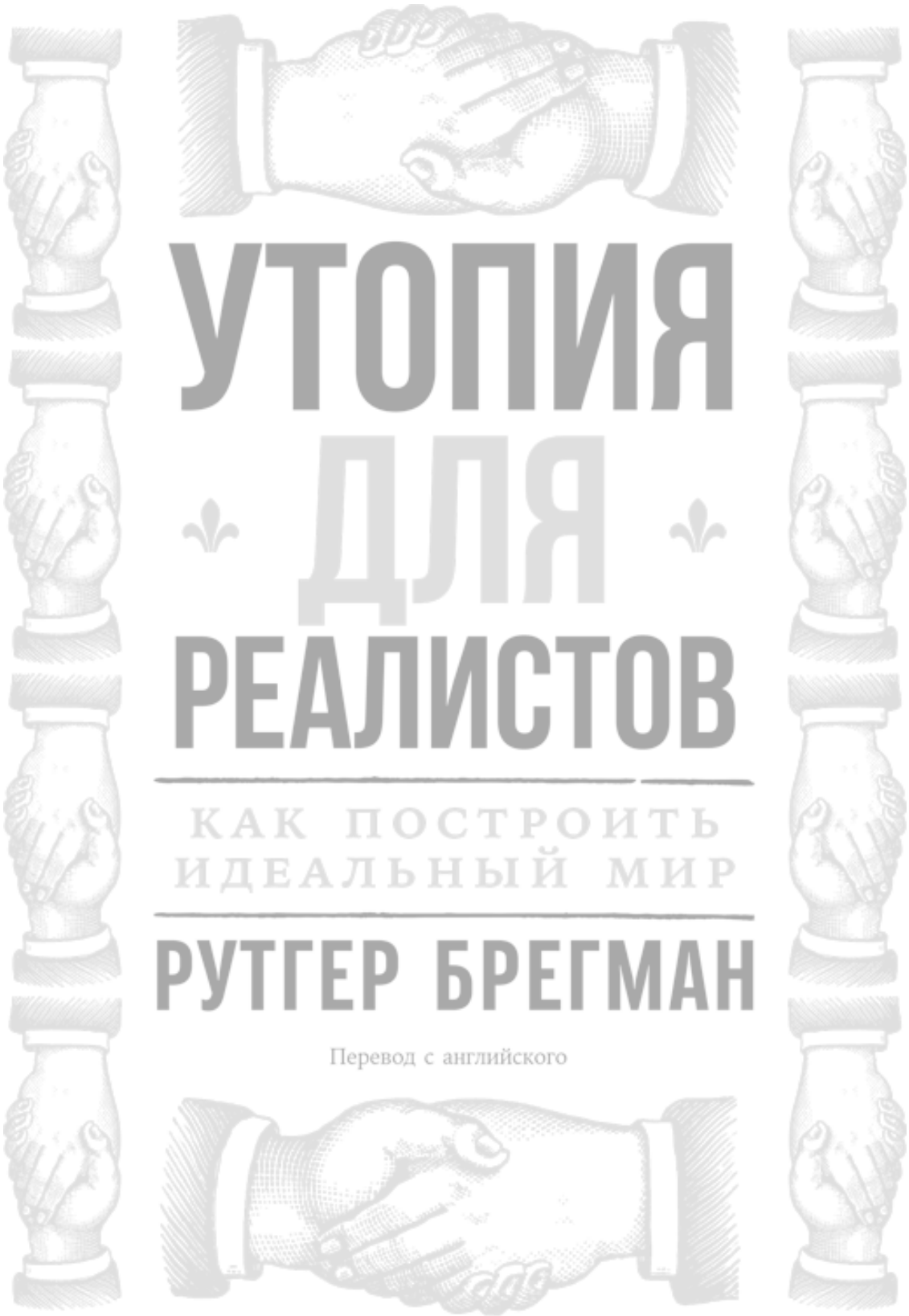
Всеобщий базовый доход, открытые границы и пятнадцатичасовая рабочая неделя кажутся нам недостижимой утопией. Но подумайте: на протяжении почти всей своей истории человечество было бедным, голодным и больным. Только за последние 200 лет все изменилось: миллиарды людей внезапно оказались в безопасности, стали богатыми, сытыми и здоровыми. Иными словами, сейчас мы живем в мире, который показался бы нашим предкам раем. Настало время ставить перед собой новые амбициозные задачи и стремиться к еще более прекрасному будущему. В этой книге Рутгер Брегман рассказывает, какие мечты нам стоит воплотить, и доказывает, что в наших силах в ближайшее время построить новую утопию: утопию для реалистов.

© Брегман Р., 2016
© Альпина Диджитал, 2016

Содержание

Глава 1 8
Средневековая Утопия 11
Унылый рай 15
Программа 16
Задавая правильные вопросы 17
Разрушение великого нарратива 18
Избалованное поколение 20
Возвращение Утопии 22
Глава 2 23
Уроки садоводства 24
Сухие цифры 25
Южная революция 26
Утопия 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29
Комментарии

Рутгер Брегман
Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир



УТОПИЯ ДЛЯ РЕАЛИСТОВ

КАК ПОСТРОИТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ МИР

РУТГЕР БРЕГМАН

Перевод с английского

альпина
ПАБЛИШЕР

Москва
2018

Переводчик *Андрей Зуев*
Редактор *Любовь Любавина*
Главный редактор *С. Турко*
Руководитель проекта *А. Василенко*
Корректор *М. Смирнова*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*
Арт-директор *Ю. Буга*

© Rutger Bregman, 2016
All rights reserved including the rights of reproduction in whole or in part in any form.
"Utopia for realists" originated on The Correspondent, your antidote to the daily news grind www.correspondent.com.
Инфографика: Momkai.
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2018

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

*** * ***

Глава 1
Возвращение Утопии

На карту мира не стоит и смотреть, если на ней нет Утопии – места, куда всегда стремится человечество. Но, едва лишь высадившись на этот желанный берег, мы осматриваемся и, завидев край получше, вновь поднимаем паруса. Прогресс – это воплощение Утопий[1].

Оскар Уайльд (1854–1900)

Давайте начнем с небольшого урока истории. Раньше все было хуже.

Грубо говоря, на протяжении 99 % мировой истории 99 % людей были бедными, голодными, грязными, напуганными, тупыми, больными и некрасивыми. Совсем недавно, в XVII в., французский философ Блез Паскаль (1623–1662) описывал жизнь как грандиозную юдоль скорби: «Величие человечества в том, – писал он, – что оно знает о своей ничтожности». Философ из Британии Томас Гоббс (1588–1679) тоже считал, что человеческая жизнь в основном «одинока, бедна, гадка, груба и коротка».

Но за последние 200 лет – крохотную долю того времени, что наш вид существует на планете, – все изменилось. Миллиарды из нас внезапно оказались в безопасности, стали богатыми, сытыми, умными, здоровыми, а порой даже и красивыми. Тогда как в 1820 г. 84 % мирового населения все еще жили в крайней нищете, к 1981-му этот показатель снизился до 44 %, а сегодня, всего несколько десятилетий спустя, он не превышает 10 %[1].

Если такая тенденция сохранится, крайняя нищета, прежде неизменная составляющая жизни, скоро будет искоренена навеки. Даже те, кого мы все же причислим к беднякам, станут наслаждаться небывалым в мировой истории изобилием. В Нидерландах, стране, в которой я живу, у любого бездомного, получающего социальную помощь, больше денег, чем было у среднего голландца в 1950 г., и вчетверо больше, чем у людей славного Золотого века Голландии, когда наша страна еще правила семью морями[2].

На протяжении веков время будто стояло на месте. Конечно, происходило много такого, о чем теперь пишут в книгах по истории, но жизнь никак не становилась лучше. Если бы с помощью машины времени мы перенесли итальянского крестьянина из 1300 г. в Тоскань 1870-го, он не заметил бы особой разницы.

По оценкам историков, на рубеже XIII и XIV вв. ежегодный доход в Италии составлял примерно $1600. Примерно 600 лет спустя – после Колумба, Галилея, Ньютона, научной революции, Реформации и Просвещения, изобретения пороха, печатного станка и паровой машины – он составлял… все те же $1600[3]. Шестьсот лет цивилизации, а средний итальянец оставался в общем-то там же, где всегда и был.

Лишь около 1880 г., приблизительно в то время, когда Александр Белл изобрел телефон, Томас Эдисон запатентовал свою электрическую лампочку, Карл Бенц возился со своим первым автомобилем, а Джозефина Кокрейн размышляла о, возможно, самой великолепной идее всех времен – посудомоечной машине, – волна прогресса подхватила нашего итальянского крестьянина. И как скоро все менялось! Последние два столетия характеризуются взрывным ростом как населения, так и благосостояния во всем мире. Сейчас доход на душу населения в десять раз выше, чем в 1850 г.; средний итальянец в 15 раз богаче, чем в 1880-м. А глобальная экономика? Она выросла в 250 раз по сравнению с эпохой до промышленной

[1] Перевод А. Зуева.

революции, когда почти все и везде оставались бедны, голодны, грязны, испуганны, тупы, больны и уродливы.

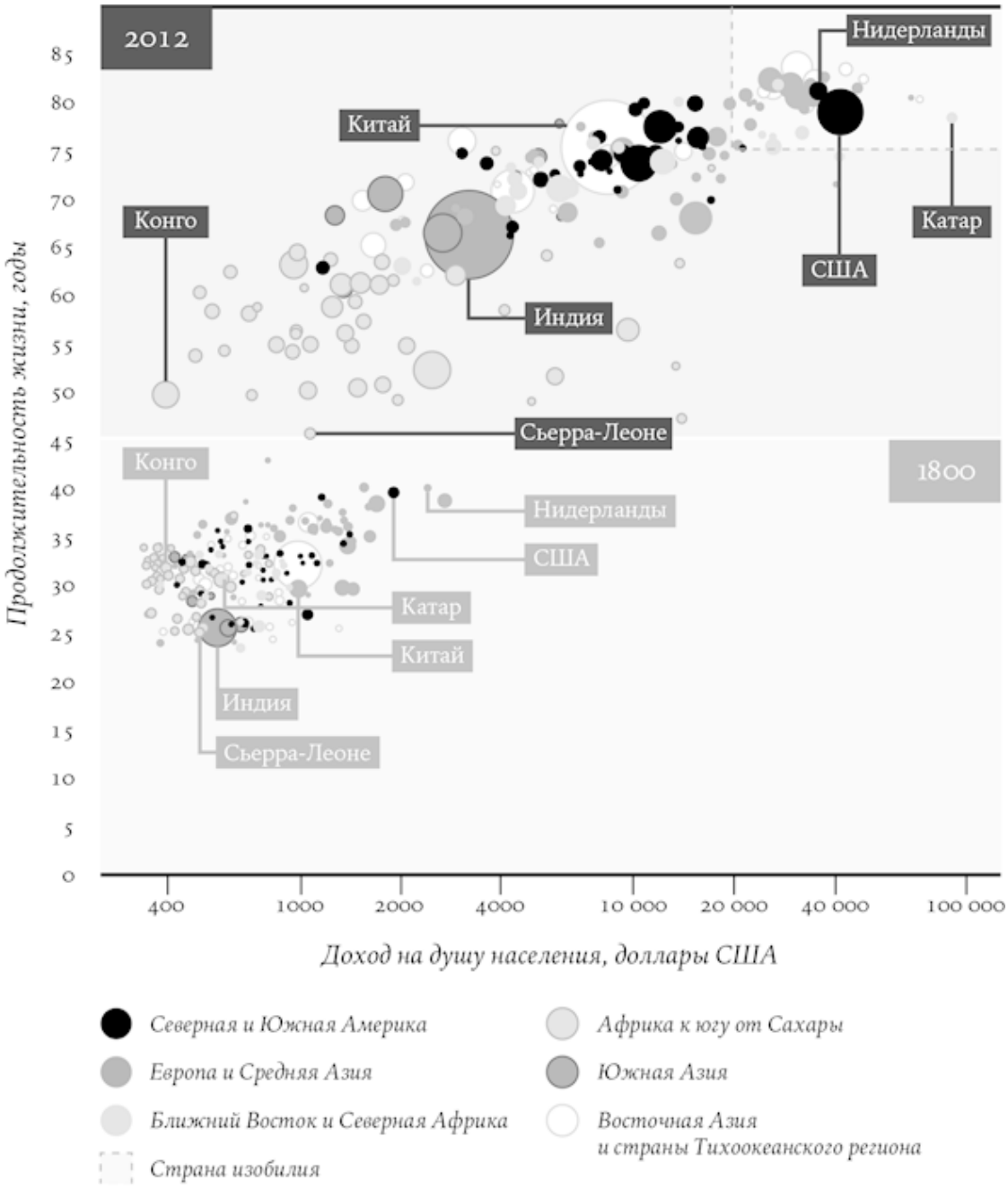


Рис. 1. Два столетия изумительного прогресса

На эту диаграмму полезно взглянуть повнимательнее. Кругами обозначены разные страны: чем крупнее круг, тем больше численность населения. В нижней половине показаны страны в 1800 г.; в верхней – они же в 2012-м. В 1800 г. продолжительность жизни даже в самых богатых странах (Нидерландах и США) была меньше, чем в 2012 г. в Сьерра-Леоне, стране с самыми низкими показателями здоровья. Иными словами, в 1800 г. здоровье и благосостояние во всех государствах находились на низком уровне, и сегодня даже Центральная Африка обходит в этом отношении богатейшие страны 1800 г. (несмотря на тот факт, что доходы в Конго почти не изменились за последние 200 лет). На самом деле все больше стран становятся Странами изобилия (в правом верхнем углу диаграммы), где средний доход достигает $20 000, а продолжительность жизни – свыше 75 лет.

Источник: Gapminder.org

Средневековая Утопия

В прошлом определенно жилось нелегко, и неудивительно, что люди мечтали о лучших временах.

Самой яркой мечтой была благодатная страна под названием Кокань. Чтобы добраться туда, следовало проесть в рисовом пудинге дорогу длиной три мили. Но усилия стоили того, потому что, прибыв в Кокань, вы оказывались в стране винных рек, где над головой летают жареные гуси, на деревьях растут блины, а с неба проливаются дожди из горячих пирогов и печенья. Фермер, ремесленник, священник – здесь все равны и вместе отдыхают на солнышке.

В Кокани, Стране изобилия, люди никогда не спорят. Вместо этого они танцуют на вечеринках, пьют и спят с кем попало.

«Для средневекового ума, – пишет голландский историк Герман Плей, – современная Западная Европа довольно похожа на настоящую Кокань. Здесь есть круглосуточный фастфуд, климат-контроль, свободная любовь, доход без труда и пластическая хирургия, продлевающая молодость»[4].

Сегодня на свете больше людей страдают от ожирения, чем от голода[5]. Количество убийств в Западной Европе в наши дни в среднем в 40 раз меньше, чем в Средние века, и, если вы гражданин одной из западноевропейских стран, вам гарантирована внушительная социальная защита[6].

Возможно, это также и наша самая большая проблема: давняя средневековая мечта об утопии почти исчерпала себя. Конечно, мы могли бы потреблять еще чуть больше и сделать жизнь чуть безопаснее, но тогда неблагоприятные последствия – загрязнение, ожирение, ограничение прав и свобод – проявились бы еще сильнее. Для средневекового мечтателя Страна изобилия была воображаемым раем, «бегством от земных страданий», как говорит Герман Плей. Но если бы мы попросили того же итальянского фермера из 1300 г. описать наш современный мир, его первой мыслью, без всяких сомнений, была бы мысль о Кокани.

На самом деле мы живем в эпоху, когда сбываются библейские пророчества. То, что в Средние века показалось бы чудом, сегодня – обыденность: слепым возвращают зрение, калеки могут вновь начать ходить, а мертвые – вернуться к жизни. Возьмите *Argus II*, мозговой имплант, который в некоторой степени возвращает зрение людям с генетическими заболеваниями глаз. Или *Rewalk* – роботизированные ноги, дающие параплегикам возможность снова ходить. Или же лягушки *Rheobatrachus* – они вымерли в 1983 г., но австралийские ученые буквально вернули их к жизни с помощью ДНК. Воссоздание тасманийского волка еще одна цель этой команды исследователей в рамках проекта «Лазарь», названного в честь новозаветной истории о воскрешении.

Тем временем научная фантастика становится научным фактом. На дорогах появляются первые автомобили без водителей. Уже сегодня 3D-принтеры целиком воспроизводят эмбриональные клеточные структуры, а люди с имплантированными в мозг чипами силой мысли управляют роботизированными руками. По некоторым сообщениям, с 1980 г. цена одного ватта солнечной энергии упала на 99 %, и это не опечатка. Если нам повезет, то 3D-принтеры и солнечные панели могут и без кровавой революции воплотить мечту Карла Маркса о контроле масс над всеми средствами производства.

Долгое время Страна изобилия была открыта лишь для элитарного меньшинства из богатого Запада. Эти дни позади. С тех пор как Китай впустил к себе капитализм, 700 000 000 китайцев выбрались из крайней бедности[7]. Африканский континент тоже быстро избавляется от репутации зоны экономической разрухи; ныне здесь находятся шесть из десяти самых быстрорастущих экономик мира[8]. К 2013 г. шесть миллиардов человек из семимил-

лиардного населения планеты имели мобильный телефон. (Для сравнения: лишь у четырех с половиной миллиардов был туалет[9].) С 1994 по 2014 г. число людей, имеющих доступ в интернет, подскочило с 0,4 до 40,4 %[10].

Здоровье – возможно, главное из того, что люди надеялись обрести в Стране изобилия, и в этой сфере современный прогресс превзошел самые смелые фантазии наших предков. В то время как богатые страны вынуждены удовлетворяться увеличением средней продолжительности жизни на два дня в неделю, Африка получает четыре дополнительных дня в неделю[11]. Во всем мире продолжительность жизни выросла с 64 лет в 1990 г. до 70 в 2012-м[12], что вдвое выше показателя 1900 г.

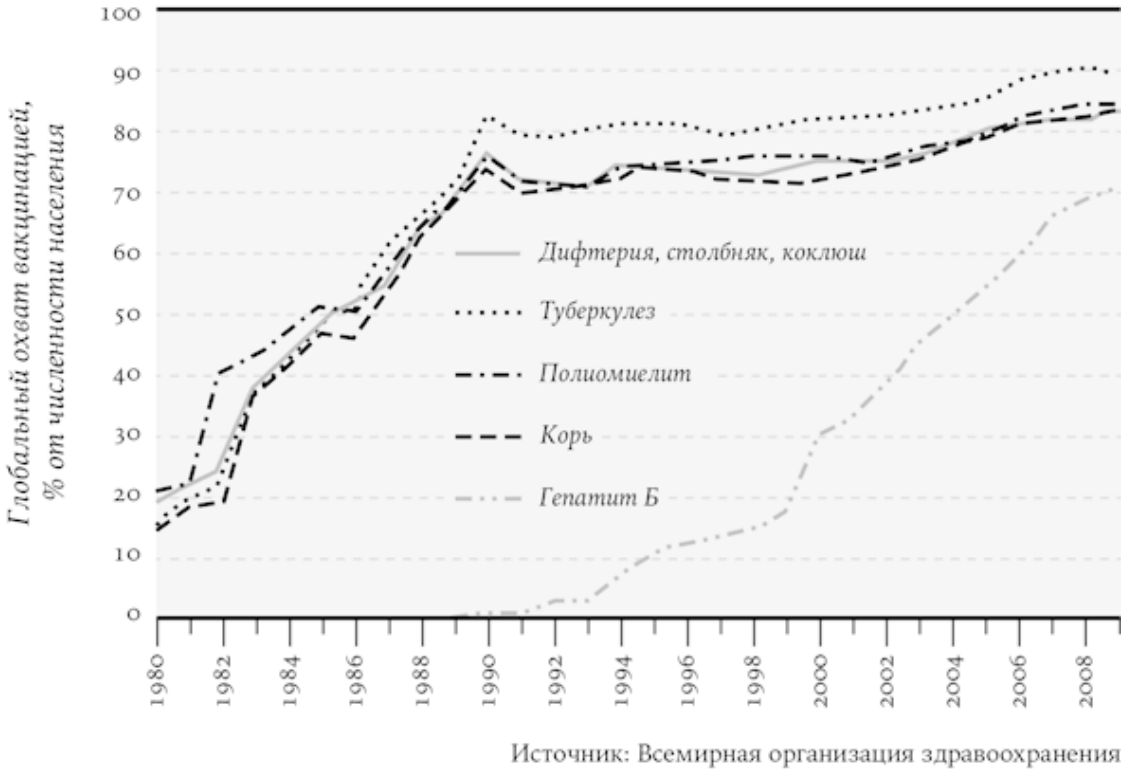
Количество голодающих тоже упало. В нашей Стране изобилия мы, может, и не поймаем жареного гуся в небе, но число людей, страдающих от недоедания, сократилось более чем на треть с 1990 г. Доля людей, потребляющих с пищей менее 2000 калорий в день, снизилась с 51 % в 1965 г. до 3 % в 2005-м[13]. С 1990 по 2012 г. более 2,1 млрд людей наконец-то получили доступ к чистой питьевой воде. За тот же период число детей с задержками роста снизилось на треть, детская смертность сократилась на невероятные 41 %, а женщины стали вдвое реже умирать при родах.

А как насчет болезней? Кошмарная оспа, массовый убийца номер один в истории, совершенно уничтожена. Практически исчез полиомиелит: в 2013 г. он поразил на 99 % человек меньше, чем в 1988-м. Все больше детей подвергается вакцинации от прежде повсеместно распространенных заболеваний. К примеру, уровень привитости от кори во всем мире вырос с 16 % в 1980 г. до 85 % сегодня, и количество смертей в результате этой болезни сократилось на три четверти с 2000 по 2014 г. По сравнению с 1990 г. люди умирают от туберкулеза примерно вдвое реже. Уровень смертности от малярии снизился с 2000 г. на четверть, и то же самое произошло с показателем смертности от СПИДа после 2005-го.

Некоторые цифры неправдоподобно хороши. Например, 50 лет назад каждый пятый ребенок умирал, не дожив до своего пятилетия. Сегодня – один из двадцати. В 1836 г. богатейший человек в мире, Натан Майер Ротшильд, умер просто из-за отсутствия антибиотиков. В последние десятилетия дешевые как грязь вакцины от кори, столбняка, коклюша, дифтерии и полиомиелита спасли больше жизней, чем унесли войны XX в.[14]

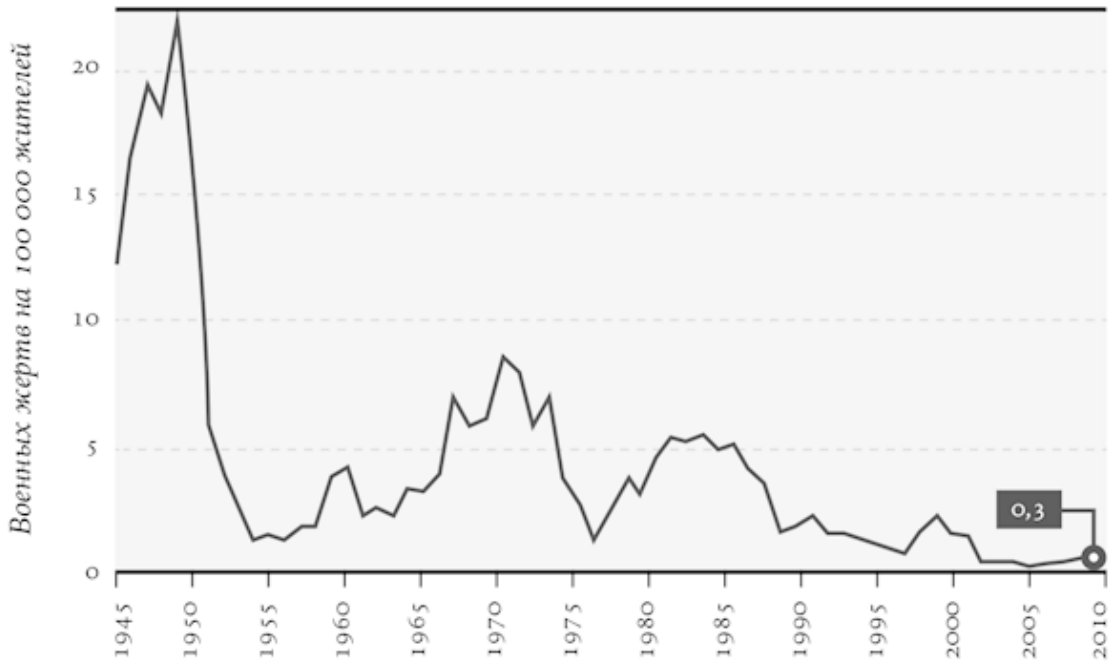
Очевидно, еще многие болезни только предстоит победить, например рак, но даже на этом фронте мы делаем успехи. В 2013-м престижный журнал *Science* сообщил об обнаружении способа направить иммунную систему на борьбу с опухолями, расценив это открытие как крупнейший научный прорыв года. В том же году мы узнали о первой успешной попытке клонировать стволовые клетки человека – достижении, которое может стать важным шагом на пути к лечению митохондриальных заболеваний, в том числе одной из форм диабета.

Некоторые ученые даже утверждают, что уже родился человек, который сможет отпраздновать свой тысячный день рождения[15].



Источник: Всемирная организация здравоохранения

Рис. 2. Победа вакцин



Источник: Институт исследования мира, Осло

Рис. 3. Войн становится меньше

И все это время мы умнеем. В 1962 г. аж 41 % детей не ходило в школу, а сегодня – менее 10 %[16]. В большинстве стран средний IQ каждые десять лет вырастает на три – пять пунктов, главным образом благодаря улучшающемуся питанию и образованию. Возможно, этим объясняется то, что мы теперь гораздо более цивилизованны: последнее десятилетие

было самым мирным за всю мировую историю. Согласно Институту исследования мира в Осло, ежегодное число жертв войны снизилось на 90 % с 1946-го. Убийства, грабежи и прочие преступления совершаются уже не так часто, как раньше.

«В богатом мире уровень преступности постоянно падает, – не так давно писали в *Economist.* – Преступники по-прежнему существуют, но их все меньше, и они становятся все старше»[17].

Унылый рай

Иными словами, добро пожаловать в Страну изобилия.

В хорошую жизнь, где почти все богаты, здоровы и надежно защищены. Где недостает лишь одного: причины вылезать поутру из постели. Потому что в конечном итоге рай нельзя сделать лучше. Еще в 1989 г. американский философ Фрэнсис Фукуяма отметил, что наступила эра, когда жизнь сводится к «экономическим расчетам, бесконечному решению технических проблем, экологическим соображениям и удовлетворению многообразных и усложненных потребительских требований»[18].

Подъем нашей покупательной способности еще на один процентный пункт, сокращение углеродных выбросов, какая-нибудь техническая новинка – вот примерно и весь наш кругозор. Мы живем в эру материального благополучия и сверхизобилия, но как она уныла. Нет «ни искусств, ни философии», – пишет Фукуяма. Все, что осталось, – «постоянный уход за музеем человеческой истории».

Согласно Оскару Уайльду, по достижении Страны изобилия мы должны вновь устремить взгляд к далекому горизонту и поднять наши паруса. «Прогресс – это воплощение Утопий», – писал он. Но далекий горизонт пуст. Страна изобилия окутана туманами. Именно теперь, когда мы должны бы взяться за историческую задачу наполнения нашего богатого, безопасного и здорового существования смыслом, мы похоронили утопию. У нас нет новой мечты ей на замену, поскольку мы не можем вообразить лучшего мира, чем тот, что у нас уже есть. На самом деле большинство людей в богатых странах полагают, что детям придется *хуже,* чем их родителям[19].

Но настоящий кризис нашего времени, моего поколения, не в том, что нам плохо или что нам станет хуже в дальнейшем.

Нет, настоящий кризис в том, что мы не можем придумать ничего лучшего.

Программа

В этой книге я не пытаюсь предсказать грядущее.

Я стремлюсь подобрать ключи к будущему. Распахнуть окна нашего разума. Конечно, любая утопия больше рассказывает о времени, когда она была написана, чем о предстоящей реальности. Утопическая Страна изобилия раскрывает, какой была жизнь в Средние века: мрачной. Или, вернее, она была мрачной почти у всех почти везде почти всегда. В конце концов, в каждой культуре есть свой вариант Страны изобилия[20].

Простые мечты рождают простые утопии. Голодный грезит о роскошном банкете. Замерзший – о жарком огне. Перед лицом надвигающейся немощи мечтают о вечной юности. Все эти мечты отражены в утопиях, возникших тогда, когда жизнь была тяжелой, жестокой и короткой. «Тамошняя земля не породила ничего ужасного, там нет болезней, – фантазировал греческий поэт Телеклид в V в. до н. э., – и если что-нибудь нужно, то оно просто появляется. Каждый ручеек течет вином… Рыба сама приходит к вам домой, жарится и ложится на стол»[21].

Но прежде чем двигаться дальше, давайте сначала проведем грань между двумя формами утопической мысли[22]. Первая – это наиболее известная утопия-программа. Такие великие мыслители, как Карл Поппер и Ханна Арендт, и даже целое течение философии, постмодернизм, критиковали утопию такого рода. Они по большей части преуспели; последнее слово в оценке запрограммированного рая по-прежнему остается за ними.

Утопия-программа представляет собой не абстрактные идеи, а неизменные правила, не терпящие отклонений. Хороший пример – «Город солнца» (1602) итальянского поэта Томмазо Кампанеллы. В стране, описанной в этой утопии или, скорее, антиутопии, личная собственность строго запрещена, каждый обязан любить каждого, а драки караются смертью. Частная жизнь, включая произведение потомства, контролируется государством. Например, умным людям можно спать только с глупыми, а толстым – с худыми. Все силы направлены на выковку золотой середины. Более того, за каждым человеком следит обширная сеть осведомителей. Нарушителей побивают камнями, но прежде их убеждают признать свою порочность и согласиться на собственную казнь.

Оглядываясь назад, всякий читатель книги Кампанеллы увидит в ней холодящие кровь намеки на фашизм, сталинизм и геноцид.

Задавая правильные вопросы

Однако помимо утопии-программы, которую можно сравнить с фотографией высокого разрешения, есть и другой вид утопии, почти всеми забытый: утопия, лишь приблизительно намечающая контуры. Она предлагает не готовые решения, а вехи на пути. Не пытаясь втиснуть нас в какие-либо рамки, такая утопия вдохновляет на перемены. И она понимает, что, как говорил Вольтер, лучшее – враг хорошего. По словам одного американского философа, «любому серьезному утопическому мыслителю станет неуютно от самой мысли о программе»[23].

Книга британского философа Томаса Мора (от названия которой и произошло слово «утопия») была именно такой – не программой, которую следовало неукоснительно реализовывать, а, скорее, обличением алчной аристократии, требующей для себя все больше роскоши, в то время как обычные люди жили в крайней нищете.

Мор понимал, что принимать утопию *слишком* всерьез может быть опасно. «Нужно уметь страстно верить, но в то же время видеть абсурдность собственных взглядов и смеяться над ними», – замечает философ и ведущий эксперт по утопиям Лаймен Тауэр Сарджент. Подобно юмору и сатире, утопии распахивают окна разума, и это крайне важно. Постепенно старея, люди и общество привыкают к существованию в условиях, когда свобода может стать тюрьмой, а истина – ложью. Наше нынешнее кредо – или, хуже, вера в то, что верить больше не во что, – не позволяет нам разглядеть несправедливость и недальновидность, по-прежнему окружающие нас каждый день.

Приведу несколько примеров: почему с 1980-х мы работаем все больше, хотя зажиточны как никогда прежде? Почему миллионы людей все еще живут в бедности тогда, когда нашего богатства более чем достаточно, чтобы покончить с нуждой раз и навсегда? И почему более 60 % нашего дохода зависят от того, в какой стране нам довелось родиться?[24]

Утопии не дают готовых ответов и, уж тем более, решений. Но в них задаются правильные вопросы.

Разрушение великого нарратива

Сегодня, к сожалению, для того чтобы начать мечтать, нам сначала нужно очнуться. Как гласит расхожая фраза, мечта может обернуться кошмаром. Утопии – рассадник раздоров, жестокости и даже геноцида. Они в конце концов становятся антиутопиями; на самом деле утопия *и есть* антиутопия. «Прогресс человечества – миф» – еще одно клише. И все же мы сумели построить средневековый рай.

Действительно, история полна ужасающих форм утопизма, таких как фашизм, коммунизм, нацизм. Кроме того, почти каждая религия породила секты фанатиков. Но если один религиозный радикал подстрекает к жестокости, следует ли нам автоматически отвергать религию? Зачем же отказываться от утопизма? Стоит ли вовсе переставать мечтать о лучшем мире?

Конечно же нет. Но именно это и происходит. Оптимизм и пессимизм стали синонимами соответственно потребительской уверенности и ее отсутствия. Радикальные идеи о другом мире в буквальном смысле почти немыслимы. Ожидания относительно того, чего мы как общество можем достигнуть, подверглись кошмарной эрозии, обнажив холодную, жесткую правду о том, что без утопии нам остается технократия. Политика превратилась в управление задачами. Избиратели кочуют из одного политического лагеря в другой не из-за существенных различий между партиями, а потому, что партии стали почти неотличимы и единственный вопрос, по которому правые расходятся с левыми, касается необходимости повышения или снижения налогов на 1–2 %[25].

Мы встречаем это в журналистике, изображающей политику как игру, ставка в которой – карьера, а не идеалы. Это видно в академической среде, где все слишком заняты сочинением собственных трудов, чтобы читать, и слишком озабочены их изданием, чтобы дебатировать. На самом деле университеты в XXI в. больше всего похожи на заводы – как и наши больницы, школы и телевидение. Все ради достижения целей. Качество медленно, но верно становится менее значимым, чем количество, в процессе роста экономики, доли аудитории и числа публикаций.

И движущая сила всего этого – так называемый либерализм, совершенно выхолощенная идеология. Теперь важно «просто быть собой» и «действовать согласно своим интересам». Может, свобода и высший идеал, но наша свобода стала пустой. Наш страх перед морализаторством сделал мораль темой, запретной в общественном обсуждении. В конце концов, публичное поле должно быть «нейтральным», – и при этом никогда оно не было таким патерналистским. На каждом углу нас ожидают приманки – и, заглотив наживку, мы начинаем выпивать, кутить, брать в долг, покупать, маяться, напрягаться и обманываться. Что бы мы ни говорили себе о свободе слова, наши идеалы подозрительно близки к ценностям, продвигаемым именно теми компаниями, которые могут оплатить рекламу в прайм-тайм[26]. Обладай какая-либо политическая партия или религиозная секта хотя бы малой долей влияния, оказываемого на нас и наших детей рекламной индустрией, мы бы уже давно схватились за оружие. Но это рынок, и поэтому мы остаемся «нейтральными»[27].

Сегодня единственное, что остается государству, – латать дыры. Если кто-то ведет себя не так, как надлежит послушному, спокойному гражданину, существуют силы, которые с радостью вправят ему мозги. Какими способами они это сделают? С помощью контроля, наблюдения и репрессий.

Тем временем социальное государство все меньше сосредоточивается на причинах нашего беспокойства и все больше – на его симптомах. Мы отправляемся к врачу, когда больны, к психотерапевту – когда нам грустно, к диетологу – когда слишком много весим, в тюрьму – когда осуждены, к консультанту по поиску работы – когда лишились места. Все

эти услуги стоят больших денег, но мало что дают. В США, где медицинское обслуживание – самое дорогое в мире, ожидаемая продолжительность жизни для многих на самом деле *снижается.*

Тем временем рынок и коммерсанты наслаждаются полной вседозволенностью. Пищевая промышленность пичкает нас дешевой дрянью с избытком соли, сахара и жира, живо отправляя нас к врачам и диетологам. Технологические прорывы уничтожают все больше рабочих мест, отправляя нас на поиски работы. Индустрия рекламы призывает нас тратить деньги, которых у нас нет, на ненужный нам хлам, для того, чтобы впечатлить людей, которых мы терпеть не можем[28]. Поплакать по поводу всех этих неприятностей можно на плече у психотерапевта.

В такой антиутопии мы сегодня и живем.

Избалованное поколение

Но следует еще раз подчеркнуть: не то чтобы нам плохо жилось. Вовсе нет. Нынче, если дети от чего и страдают, так это от чрезмерной изнеженности. Согласно результатам подробного исследования Джин Твендж – психолога из Университета штата Калифорния в Сан-Диего, которая изучает настроения молодежи в прошлом и настоящем, – с 1980-х гг. наблюдается резкое повышение самооценки юного поколения. Оно считает себя более умным, ответственным и как никогда привлекательным.

«Каждому ребенку этого поколения говорили: "Ты можешь быть кем хочешь. Ты особенный"», – поясняет Твендж[29]. Нас растили, непрестанно подкармливая наш нарциссизм, но все больше среди нас таких, кто, выйдя в большой взрослый мир неограниченных возможностей, ломается и сгорает. Оказывается, что мир холоден и груб, в нем приходится конкурировать и не хватает рабочих мест. Это не Диснейленд, где можно загадать желание на падающую звезду и тогда все твои мечты сбудутся; это крысиные бега, и здесь некого винить, кроме себя самого, если ты не пройдешь отбор.

Неудивительно и то, что за нарциссизмом скрывается океан неуверенности. Твендж также обнаружила, что за последние несколько десятилетий мы стали больше бояться. На основании результатов 269 исследований, проведенных с 1952 по 1993 г., она заключила, что в Северной Америке ребенок начала 1990-х был в среднем тревожнее, чем пациенты психиатров в начале 1950-х[30]. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, депрессия – сегодня самый серьезный недуг среди подростков и станет причиной недомоганий номер один в мире к 2030 г.[31]

Это замкнутый круг. Никогда прежде столько молодых не посещало психиатра. Никогда прежде столько людей не сгорало на работе. И мы щелкаем антидепрессанты в небывалых количествах. Снова и снова мы возлагаем на личность вину за всеобщие проблемы вроде безработицы, неудовлетворенности и подавленности. Если успех – это выбор, то и ошибка – тоже выбор. Потерял работу? Нужно было лучше работать. Заболел? Следовало вести более здоровый образ жизни. Несчастен? Съешь таблетку.

В 1950-х гг. лишь 12 % молодых взрослых соглашались с утверждением: «Я – очень особенная личность». Сегодня с этим согласны 80 %[32], тогда как на самом деле мы становимся все более одинаковыми. Все мы читаем одни и те же бестселлеры, смотрим одни и те же блокбастеры, носим одни и те же кроссовки. Там, где наши деды еще удерживали позиции, заповеданные семьей, церковью и обычаями, нас теснят СМИ, маркетинг и патерналистское государство. И хотя между нами все больше сходства, мы уже давно миновали эру больших коллективов. Число церковных приходов и профсоюзов снизилось, и традиционное деление на правых и левых уже мало что значит. Нас заботит только «решение задач», как будто проведение политики можно доверить консультантам по менеджменту.

Конечно, есть и те, кто старается возродить прежнюю веру в прогресс. Разве удивительно то, что культурным архетипом моего поколения является Nerd[2], чьи программы и устройства символизируют надежду на экономический рост? «Лучшие умы моего поколения думают над тем, как добиться, чтобы люди кликали по рекламе»[33], – посетовал недавно бывший успешный математик, ныне работающий на Facebook.

Но следует избегать неверного понимания: хотя именно капитализм открыл врата Страны изобилия, одного капитализма для ее сохранения недостаточно. Прогресс и экономическое процветание стали синонимами, но в XXI в. нам придется найти другие способы повышать качество жизни. И пускай молодежь Запада в большинстве своем выросла во

[2] Умник, ботаник, компьютерщик (*англ.*). – *Прим. пер.*

времена аполитичной технократии, нам все равно придется вернуться к политике для того, чтобы отыскать новую утопию.

В этом смысле меня воодушевляет наша неудовлетворенность, так как неудовлетворенность – далеко не безразличие. Повсеместная ностальгия, тоска по такому прошлому, каким оно на самом деле никогда не было, говорит о том, что у нас все еще есть идеалы, даже если мы и похоронили их заживо.

Истинный прогресс начинается с того, что не по плечу любой экономике знаний: представления о том, что значит «жить хорошо». Мы должны прислушаться к таким великим мыслителям, как Джон Стюарт Милль, Бертран Рассел и Джон Мейнард Кейнс, призывавшим «ценить цель выше средств и предпочитать благо пользе»[34]. Нам следует устремить наши мысли в будущее. Перестать расточать недовольство, участвуя в социологических опросах и реагируя на поток дурных новостей в СМИ. Подумать об альтернативах и сформировать новые сообщества. Подняться над веяниями времени и осознать объединяющий нас идеализм.

Может быть, тогда мы сможем вновь взглянуть не только на себя самих, но и на мир вокруг нас. Мы увидим, что старый добрый прогресс по-прежнему идет своим путем. Мы увидим, что мы живем в чудесную эру, время отступления голода и войны, роста благосостояния и продолжительности жизни. Но мы увидим и то, сколько нам – богатейшим 10, 5, 1 % – еще предстоит сделать.

Возвращение Утопии

Время вернуться к размышлениям об утопии.

Нам нужна новая путеводная звезда, новая карта мира, на которой вновь изображен далекий неисследованный материк – Утопия. Под этим я не имею в виду четкие установки, которыми утопические фанатики пичкают нас вместе со своими теократиями или пятилетними планами и которые лишь превращают людей в рабов пламенных мечтаний. Подумайте вот о чем: слово *utopia* означает «хорошее место» и «небывалое место». Что нам нужно, так это новые горизонты, способные разжечь искру воображения, причем именно «горизонты» во множественном числе: в конце концов, конфликтующие утопии – это живая кровь демократии.

Как всегда, наша утопия начнется с малого. Основу того, что мы сегодня называем цивилизацией, давным-давно заложили мечтатели, каждый из которых выбирал свой собственный путь. Испанский монах Бартоломе де Лас Касас (1484–1566) выступал за равноправие колонистов и коренных жителей Латинской Америки и попытался основать колонию, где было бы удобно и тем и другим. Владелец фабрики Роберт Оуэн (1771–1858) пытался улучшить положение британских рабочих и открыл успешную хлопчатобумажную фабрику, на которой рабочим платили справедливую заработную плату и были запрещены телесные наказания. А философ Джон Стюарт Милль (1806–1873) даже полагал женщин и мужчин равными. (Возможно, это было как-то связано с тем фактом, что его жена принимала участие в создании половины его трудов.)

И все же одно остается несомненным: без этих мечтателей из разных эпох мы и сейчас оставались бы бедными, голодными, грязными, напуганными, больными и уродливыми. Без утопии мы теряем почву под ногами. Не то чтобы настоящее было плохим; напротив. Однако оно удручает, если у нас нет надежды на что-то лучшее. «Человеку для счастья нужны не только наслаждения, но и надежда, и занятие, и перемены»[35], – написал однажды британский философ Бертран Рассел. В другой книге он продолжил свою мысль: «Мы должны желать не реализованной утопии, а мира, в котором воображение и надежда живы и деятельны»[36].

Глава 2
Почему нам следует раздавать всем бесплатные деньги

Деньги лучше бедности хотя бы по финансовым соображениям.
Вуди Аллен (р. 1935)

Лондон, май 2009-го. Проводится эксперимент. Испытуемые: 13 бездомных мужчин. Они ветераны улицы. Кто-то из них спал на холодной мостовой Квадратной мили – финансового центра Европы – 40 лет подряд. Траты полиции, судебные издержки и помощь социальных служб – эти 13 нарушителей спокойствия обходились в £400 000 ($650 000) или более *ежегодно*[37].

Городским службам и местным благотворительным учреждениям было трудно справляться с такой нагрузкой. Поэтому «Бродвей», лондонская организация помощи, принимает кардинальное решение: отныне к этим 13 конченым бродягам будут относиться как к VIP-персонам. *Adiós*, ежедневные порции еды по талонам, бесплатные столовые и приюты. Бомжам оказывают весомую и мгновенную поддержку: выдают им деньги просто так.

Говоря точнее, бездомные получают по £3000 на расходы и ничего не делают взамен[38]. Они сами решают, как потратить деньги. Они могут воспользоваться услугами консультанта, если пожелают, – а могут и отказаться. Никакого подвоха, никакой уловки[39].

Единственное, о чем их спрашивают: «Как *вы* думаете, что вам нужно?»

Уроки садоводства

«Я не ожидал ничего особенного», – вспоминал потом один из социальных работников[40]. Желания же бродяг были в высшей степени скромными. Телефон, словарь, слуховой аппарат – каждый имел свое представление о том, что ему нужно. На самом деле большинство бездомных оказались прямо-таки бережливыми. За год они в среднем потратили всего £800.

Возьмите Саймона: он был зависим от героина 20 лет. Эти деньги перевернули его жизнь. Саймон завязал с наркотиками и записался на занятия садоводством.

«Почему-то моя жизнь впервые пошла на лад, – рассказывал он позже. – Я стал следить за собой, мыться, бриться. Теперь подумываю о том, чтобы вернуться домой. У меня двое детей».

Спустя полтора года с начала эксперимента у семерых из 13 бездомных появилась крыша над головой. Еще двое собирались въехать в собственное жилье. Все 13 предприняли решающие шаги на пути восстановления платежеспособности и личного роста. Они стали посещать разнообразные занятия, учиться готовить, проходить реабилитацию, встречаться с семьями и строить планы на будущее.

«Он дает людям новые возможности, – сказал один из социальных работников о личном бюджете. – Он дает выбор. Думаю, затея имела смысл». После десятилетий бесплодного подталкивания, вытягивания, помощи, штрафов, судебных преследований и защиты девять завзятых бродяг наконец смогли покинуть улицу. Чего это стоило? Каких-то £50 000 в год вместе с зарплатами соцработникам. Иными словами, этот проект не только помог 13 бомжам, но и позволил существенно снизить связанные с ними расходы[41]. Даже *Economist* пришлось заключить, что «возможно, самый действенный способ потратить деньги на бездомных – просто отдать их бездомным»[42].

Сухие цифры

Бедные не умеют обращаться с деньгами. Таково, кажется, преобладающее мнение; это почти трюизм. В конце концов, умей они правильно распоряжаться своими финансами, с чего бы им оказаться бедняками? Мы полагаем, что неимущие тратят деньги на фастфуд и газировку вместо свежих фруктов и книг. Поэтому для того, чтобы «помочь», мы создали несметное число хитроумных программ поддержки, с бесконечным бумагомаранием, системами регистрации и армией инспекторов, и все это крутится вокруг библейского принципа: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Второе послание к Фессалоникийцам, 3:10). Последние годы правительственная помощь все больше сосредоточивалась на трудоустройстве, от реципиентов требовалось подавать заявления о приеме на работу, участвовать в программах «снова на работу» и обязательная «волонтерская» деятельность. Посыл расхваленного перехода «от пособий к оплачиваемому труду» ясен: «дармовые деньги воспитывают в людях лень».

Только это, судя по наблюдениям, не так.

Знакомьтесь: Бернард Омонди. Годами он получал по $2 в день, работая в каменоломне в бедной части Западной Кении. Однажды утром ему пришло весьма своеобразное сообщение. «Увидев его, я подпрыгнул», – вспоминал позже Бернард. На его банковский счет только что перевели сумму $500. Это почти его годовой доход.

Через несколько месяцев в деревню, где проживал Бернард, приехал журналист *New York Times*. Все сельчане будто выиграли в лотерею: деревня была полна наличных. Но их никто не пропивал. Вместо этого люди чинили дома и открывали мелкие предприятия. Бернард вложил свои деньги в новенький индийский мотоцикл и зарабатывал $6–9 в день извозом. Его доход вырос втрое с лишним.

«У неимущих появляется выбор, – говорит Майкл Фей, основатель GiveDirectly – организации, благодаря которой у Бернарда появились деньги. – И, по правде говоря, я не думаю, что знаю их потребности»[43]. Фей не дает людям рыбу и даже не учит ловить ее. Он дает им наличные, убежденный в том, что настоящие эксперты по нуждам бедных – сами бедняки. На мой вопрос, почему на сайте GiveDirectly так мало жизнерадостных видео и картинок, Фей ответил, что не хочет слишком играть на эмоциях: «Нам хватает наших данных».

Он прав: согласно исследованию Массачусетского технологического института (МТИ), денежные субсидии GiveDirectly стимулируют длительный рост доходов (до 38 % по сравнению с доходами до получения грантов) и приобретение недвижимости и домашнего скота (до 58 %), одновременно уменьшая число дней, когда детям нечего есть, на 42 %. Более того, 93 % пожертвований попадают непосредственно в руки реципиентов[44]. Ознакомившись с данными GiveDirectly, Google вскоре пожертвовала ей $2,5 млн[45].

Но повезло не только Бернарду и его соседям. В 2008 г. правительство Уганды решило выделить 12 000 человек возрастом от 16 до 35 лет по $400. Единственное, что требовали от реципиента взамен, – предоставить бизнес-план. Результаты через пять лет впечатляли. Доходы получателей, вложившихся в собственное образование и бизнес, выросли почти на 50 %, а шансы получить работу – более чем на 60 %[46].

В рамках другой программы в Уганде бедные женщины на севере страны получили по $150 с аналогичными результатами: доходы подскочили почти на 100 %. Особенно это касалось женщин, которым помогал социальный работник (стоимость его работы составляла $350), но исследователи впоследствии подсчитали, что куда действеннее было бы раздать вместе с грантами и зарплату помощника[47]. Как сухо подытоживается в отчете исследования, его результаты вызовут «огромные изменения в программах борьбы с бедностью в Африке и по всему миру»[48].

Южная революция

Исследования во множестве стран убедительно доказывают, что бесплатные деньги работают.

Ученые уже связывают безусловные наличные выплаты со снижением уровней преступности, детской смертности и недоедания, с частотой подростковой беременности и прогулов, а также с ростом школьной успеваемости, экономики и равноправия полов[49]. «Важная причина бедности – недостаток у людей денег, – отмечает экономист Чарльз Кенни, – и нас не должно удивлять то, что дать им денег – отличный способ решения этой проблемы»[50].

В своей книге «Просто дайте бедным денег» (2010) ученые Университета Манчестера приводят бессчетные примеры случаев, когда выдача наличных без каких-либо условий или с незначительными оговорками помогала. В Намибии показатели недоедания прямо-таки спикировали (с 42 до 10 %), как и показатели по прогулам (с 40 % до нуля) и преступности (на 42 %). В Малави посещаемость школы девочками и женщинами выросла на 40 % независимо от того, как выдавались деньги – с какими бы то ни было условиями или без них. И снова больше всего пользы от этого детям. Они меньше страдают от голода и болезней, становятся выше ростом, лучше успевают в школе, шанс эксплуатации их труда снижается[51].

От Бразилии до Индии, от Мексики до Южной Африки программы выдачи наличных стали последним криком моды Глобального Юга. Когда ООН формулировала цели развития, изложенные в «Декларации тысячелетия» 2000 г., об этих программах никто еще и не слышал, а к 2010-му они охватили более 110 млн семей в 45 странах.

Исследователи из Университета Манчестера суммировали преимущества этих программ: (1) домохозяйства распоряжаются деньгами; (2) снижается бедность; (3) возможна разнообразная долгосрочная польза в области доходов, здравоохранения и собираемости налогов; и (4) эти программы дешевле других[52]. Так зачем посылать дорогостоящих белых людей на внедорожниках, когда можно просто отдать бедным их зарплату? Особенно если это позволяет убрать из уравнения липкие пальцы социальных служб? К тому же бесплатные деньги смазывают колеса экономики в целом: люди больше покупают, что стимулирует занятость и доходы.

Бесчисленные организации помощи и правительства убеждены, будто им известно, что нужно бедным, и инвестируют в школы, солнечные панели и скот. Конечно, наличие коровы лучше ее отсутствия. Но какова цена? Исследование в Руанде показало, что помощь в содержании одной тельной коровы (включая семинар по дойке) обходится примерно в $3000. Это пять годовых доходов руандийца[53]. Или возьмите многочисленные курсы для бедных: одно исследование за другим показывают их высокую стоимость и малую полезность, учат ли на них ловить рыбу, читать или заниматься бизнесом[54]. «Бедность – это в первую очередь отсутствие денег. Она не показатель глупости, – подчеркивает экономист Джозеф Хэнлон. – Нельзя вытащить себя из болота за шнурки собственных ботинок, если у вас вообще нет обуви»[55].

Чем хороши деньги? Прежде всего, люди могут купить на них то, что им действительно необходимо, а не то, что им нужно по мнению других, считающих себя экспертами. И как оказалось, есть категория продуктов, на которую бедные люди *не тратят* доставшиеся им бесплатные деньги: это табак и алкоголь. На самом деле большое исследование Всемирного банка показало, что в 82 % всех проанализированных случаев в Африке, Латинской Америке и Азии потребление алкоголя и табака *снижалось*[56].

Но есть еще более удивительные данные. В Либерии проводился эксперимент с целью узнать, что произойдет, если выдавать по $200 самым закоренелым беднякам. По трущобам собрали алкоголиков, наркоманов и бойких преступников. На что они тратили деньги через

три года? На еду, одежду, лекарства и мелкие предприятия. «Уж если эти не спустили бесплатные деньги, то кто выкинет?» – удивляется один из исследователей[57].

И все же аргумент о лености бедняков приводят снова и снова. Сама устойчивость этого представления подтолкнула ученых проверить его истинность. Всего несколько лет назад престижный медицинский журнал *Lancet* подытожил свои наблюдения: бедные, получая деньги без каких бы то ни было условий, обычно склонны больше трудиться[58]. В последнем отчете об эксперименте в Намибии приводятся слова епископа, который предлагает изящное библейское объяснение: «Взгляните внимательно на Исход, главу 16-ю, – пишет он. – Народ Израиля в своем долгом путешествии из рабства получил манну небесную. Но, – продолжает он, – они не стали ленивыми; напротив, манна позволила им двигаться дальше…»[59]

Утопия

Бесплатные деньги – идея, которую уже выдвигали некоторые из великих мыслителей прошлого. Томас Мор мечтал о них в своей книге «Утопия» в 1516 г. Несть числа вторящим ему экономистам и философам, в том числе нобелевским лауреатам[60]. Сторонники этой концепции есть среди правых и левых, вплоть до основателей неолиберальной теории Фридриха Хайека и Милтона Фридмена[61]. А статья 25 Всеобщей декларации прав человека (1948) обещает, что однажды это случится.

Всеобщий базовый доход.

И не просто на несколько лет, или только в развивающихся странах, или только для бедных, а именно так, как написано на упаковке: бесплатные деньги всем. Не по привилегии, а по праву. Это можно назвать «капиталистической дорогой к коммунизму»[62]. Ежемесячное пособие, достаточное, чтобы на него прожить, – и даже пальцем не нужно шевелить. Единственное условие – ваше сердце должно биться[63]. Никаких инспекторов, заглядывающих через ваше плечо, чтобы узнать, мудро ли вы потратили полученные средства; и никто не задается вопросом о том, заслуживаете ли вы этих денег. Никаких больше программ помощи и особых льгот, разве что дополнительное пособие пожилым, незанятым и неспособным работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.
Под крайней нищетой подразумевается жизнь менее чем на $1,25 в день, что едва достаточно для выживания. См. François Bourguignon and Christian Morrisson, "Inequality among World Citizens: 1820–1992", The American Economic Review (September 2002). http://piketty.pse.ens.fr/files/BourguignonMorrisson2002.pdf.

2.
В Нидерландах бездомный получает правительственную помощь в размере около $10 000 в год. В 1950-х гг. валовый национальный продукт на душу населения Голландии с поправкой на покупательную способность и инфляцию составлял $7408 (согласно данным gapminder.org). В 1600–1800 гг. он составлял от $2000 до $2500.

3.
См. данные историков: Angus Maddison, J. Bolt, and J. L. van Zanden, "The First Update of the Maddison Project; Re-Estimating Growth Before 1820", Maddison Project Working Paper 4 (2013). http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/home.htm.

4.
Herman Pleij, "Dromen van Cocagne. Middeleeuwse fantasieën over het volmaakte leven" (1997), c. 11.

5.
World Health Organization, "Obesity and overweight", Factsheet No. 311 (March 2013). http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/.

6.
Manuel Eisner, "Long-Term Historical Trends in Violent Crime", Университет Чикаго (2003), табл. 2. http://www.vrc.crim.cam.ac.uk/vrcresearch/paperdownload/manuel-eisner-historical-trends-in-violence.pdf.

7.
World Bank, "An update to the World Bank's estimates of consumption poverty in the developing world" (2012). http://siteresources.worldbank.org/INTPOVCALNET/Resources/Global_Poverty_Update_2012_02-29-12.pdf.

8.
J.O.'s "Development in Africa: Growth and other good things", The Economist (May 1, 2013). http://www.economist.com/blogs/baobab/2013/05/development-africa.

9.
UN News Centre, "Deputy UN chief calls for urgent action to tackle global sanitation crisis" (March 21, 2013). http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=44452.

10.
По данным Internet Live Stats. См.: http://www.internetlivestats.com.

11.

По данным Всемирной организации здравоохранения, средняя продолжительность жизни в Африке для лиц, родившихся в 2000 г., составляла 50 лет. В 2012 г. она составляла 58 лет. http://www.who.int/gho/death_burden_disease/life_tables/situation_trends_text/en/.

12.
Согласно данным Всемирного банка: http://apps.who.int/gho/data/view.main.700?lang=en.

13.
Индивидуальное среднесуточное потребление калорий увеличилось с 2600 в 1990 г. до 2840 в 2012-м (в Африке к югу от Сахары – с 2180 до 2380). Miina Porka et al., "From Food Insufficiency towards Trade Dependency: A Historical Analysis of Global Food Availability," PLoS One (December 18, 2013). http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24367545.

14.
Bjørn Lomborg, "Setting the Right Global Goals", Project Syndicate (May 20, 2014). https://www.projectsyndicate.org/commentary/bj-rn-lomborg-identifies-the-areas-in-which-increased-development-spending-can-do-the-most-good.

15.
Одна из них – Одри де Грей из Кембриджского университета, которая выступила на TED по этой теме: http://www.ted.com/talks/aubrey_de_grey_says_we_can_avoid_aging.

16.
Peter F. Orazem, "Challenge Paper: Education," Copenhagen Consensus Center (April 2014). http://copenhagenconsensus.com/publication/education.

17.
"Where have all the burglars gone?" The Economist (July 18, 2013). http://www.economist.com/news/briefing/21582041-rich-world-seeing-less-and-less-crime-even-face-high-unemployment-and-economic.

18.
Francis Fukuyama, "The End of History?" National Interest (Summer 1989). http://ps321.community.uaf.edu/files/2012/10/Fukuyama-End-of-history-article.pdf. (Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.)

19.
Andrew Cohut et al., "Economies of Emerging Markets Better Rated During Difficult Times. Global Downturn Takes Heavy Toll; Inequality Seen as Rising", Pew Research (May 23, 2013), с. 23. http://www.pewglobal.org/files/2013/05/PewGlobal-Attitudes-Economic-Report-FINAL-May-23-20131.pdf.

20.
Lyman Tower Sargent, "Utopianism. A Very Short Introduction" (2010), с. 12. Существует и буддийский вариант Страны изобилия: «Желая принять пищу, они должны только поместить рис на определенный большой камень, из которого тут же возникает пламя [и] готовит их пищу».

21.

Ian C. Storey (trans.), "Fragments of Old Comedy, Vol. III: Philonicus to Xenophon. Adespota", Loeb Classical Library, 515 (2011), с. 291. https://www.loebclassics.com/view/telecidestestimonia_fragments/2011/pb_LCL515.291.xml.

22.
Russell Jacoby, "Picture Imperfect. Utopian Thought for an Anti-Utopian Age" (2005). Также см. мою последнюю (на голландском языке) книгу "De geschiedenis van de vooruitgang" (2013), в которой я рассматриваю различие, которое Якоби делает между двумя формами утопической мысли.

23.
George Kateb, quoted in: "Lyman Tower Sargent, Utopianism. A Very Short Introduction" (2010), с. 107. И тем не менее любой, кто погружается в утопию Томаса Мора, будет неприятно удивлен. Мор описывает совершенно авторитарное общество, жителей которого продают в рабство даже за относительно незначительные проступки. Тем не менее важно понимать, что средневековому крестьянину все это показалось бы глотком свежего воздуха. Рабство было положительно мягкостью по сравнению с обычным репертуаром, состоявшим из повешения, четвертования и сжигания на костре. Стоит также отметить, что многие комментаторы не уловили иронии Мора, потому что они не читали его книгу в подлиннике, на латыни. Например, нашего провожатого в утопии Мора зовут Hythlodaeus, что переводится как «говорящий бессмыслицу».

24.
Branko Milanovic, "Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants", World Bank Policy Research Working Paper (September 2011). http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/1813-9450-5820.

25.
О США см.: Bryan Caplan, "How Dems and Reps Differ: Against the Conventional Wisdom", Library of Economics and Liberty (September 7, 2008). http://econlog.econlib.org/archives/2008/09/how_dems_and_re.html. Об Англии см.: James Adams, Jane Green, and Caitlin Milazzo, "Has the British Public Depolarized Along with Political Elites? An American Perspective on British Public Opinion", Comparative Political Studies (April 2012). http://cps.sagepub.com/content/45/4/507/.

26.
См.: Alain de Botton, "Religion for Atheists" (2012), гл. 3. (Боттон А. де. Религия для атеистов. – М.: Эксмо, 2013.)

27.
Это не значит, что был выбор: исследования одни за другими показывают, что подавляющее большинство населения всех развитых стран обеспокоено материализмом, индивидуализмом и грубой современной культурой. В США общенациональный опрос показал, что большинство американцев хотят, чтобы общество «сделало шаг прочь от жадности и излишеств к образу жизни, более ориентированному на ценности, сообщество и семью». Цит. по: Richard Wilkinson and Kate Pickett, "The Spirit Level. Why Equality Is Better for Everyone" (2010), с. 4.

28.

Перефразирована реплика из фильма «Бойцовский клуб», также это высказывание принадлежит эксперту по стратегии устойчивого развития профессору Тиму Джексону и существуют сотни других вариантов этой цитаты.

29.
Процитировано по: Don Peck, "How a New Jobless Era Will Transform America", Atlantic (March 2010). http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/03/how-a-new-jobless-era-willtransform-america/307919/.

30.
Wilkinson and Pickett, "The Spirit Level", с. 34.

31.
World Health Organization, "Health for the World's Adolescents. A second chance in the second decade" (June 2014). http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/112750/1/WHO_FWC_MCA_14.05_eng.pdf?ua=1.

32.
Wilkinson and Pickett, "The Spirit Level", с. 36. Это в особенности касается молодежи Северной Америки, но данная тенденция наблюдается и в других развитых странах.

33.
Цит. по: Ashlee Vance, "This Tech Bubble Is Different," Bloomberg Businessweek (April 14, 2011). http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/03/how-a-new-jobless-era-will-transform-america/307919/.

34.
John Maynard Keynes, "Economic Possibilities for our Grandchildren" (1930), Essays in Persuasion. http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf. («Экономический портал»: http://institutiones.com/personalities/1198-ekonomicheskie-vozmozhnosti-nashih-vnukov.html.)

35.
Bertrand Russell, "Philosophy and Politics" (1947), с. 14.

36.
Bertrand Russell, "Political Ideals" (1917), гл. 1.

37.
Это очень консервативная оценка. Исследование, проведенное британским правительством, предполагает £30 000 на одного бездомного в год (на социальные службы, полицию, судебные издержки и т. д.). В данном случае сумма должна быть куда крупнее, так как это были самые отъявленные бродяги. В исследовании указаны суммы до £400 000 на одного бездомного в год. См.: Department for Communities and Local Government, "Evidence Review of the Costs of Homelessness" (August 2012). https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/7596/2200485.pdf.

38.
Как сообщается в отчете «Бродвея», получателям обычно не сообщали точно, каков их «персонализированный бюджет». Однако, так как далее в отчете говорится о том, что один

из бездомных предложил снизить его сумму с £3000 до £2000, она, очевидно, была ему известна.

39.
Деньги не давали бездомным напрямую. Чтобы потратить деньги, они должны были получить одобрение «администратора по уличному населению», что всегда происходило «оперативно». Ограниченность этого контроля также подтвердил один из социальных работников в интервью The Economist (см. прим. 43): «Мы говорили только: "Это ваша жизнь, и вам решать, что с ней делать, но мы здесь, чтобы помочь вам, если вы этого хотите"». В отчете также говорится, что «в ходе интервью многие люди, говоря о полученной помощи и использовании своего персонализированного бюджета, употребляли словосочетания "я выбрал" и "я принял решение", подчеркивающие их ощущение контроля и свободного выбора».

40.
Фонд Джозефа Раунтри опубликовал обширный отчет об этом эксперименте, который является источником всех приведенных цитат. См.: Juliette Hough и Becky Rice, "Providing Personalised Support to Rough Sleepers. An Evaluation of the City of London Pilot" (2010). http://www.jrf.org.uk/publications/support-rough-sleepers-london.

41.
В 2013 г. этот проект был расширен и охватил еще 28 бездомных в лондонском Сити, из которых у 20 уже была крыша над головой.

42.
"Cutting out the middle men", The Economist (November 4, 2010). http://www.economist.com/node/17420321.

43.
Процитировано по: Jacob Goldstein, "Is It Nuts to Give to the PoorWithout Strings Attached?" The New York Times (August 13, 2013). http://www.nytimes.com/2013/08/18/magazine/is-it-nuts-togive-to-the-poor-without-strings-attached.html.

44.
Johannes Haushofery and Jeremy Shapiroz, "Policy Brief: Impacts of Unconditional Cash Transfers". https://www.princeton.edu/~joha/publications/Haushofer_Shapiro_Policy_Brief_2013.pdf

45.
GiveWell, занимающаяся оценкой эффективности благотворительной помощи, изучила более 500 благотворительных организаций и поместила GiveDirectly на четвертое место в списке лидирующих благотворителей.

46.
Christopher Blattman, Nathan Fiala, and Sebastian Martinez, "Generating Skilled Self-Employment in Developing Countries: Experimental Evidence from Uganda", Quarterly Journal of Economics (November 14, 2013). http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2268552.

47.

Christopher Blattman et al., "Building Women's Economic and Social Empowerment Through Enterprise. An Experimental Assessment of the Women's Income Generating Support (WINGS) Program in Uganda" (April 2013). https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17862/860590NWP0Box30ySeries№ 10Ugandaohr.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

48.
Christopher Blattman et al., "The Returns to Cash and Microenterprise Support Among the Ultra-Poor: A Field Experiment". http://sites.bu.edu.neudc/files/2014/10/paper_15.pdf.

49.
Далее приведена подборка исследований влияния условных и безусловных «денежных грантов». В Южной Африке: Jorge M. Agüero and Michael R. Carter, "The Impact of Unconditional Cash Transfers on Nutrition: The South African Child Support Grant", University of Cape Town (August 2006). http://www.ipc-undp.org/pub/IPCWorkingPaper39.pdf.

50.
Charles Kenny, "For Fighting Poverty, Cash Is Surprisingly Effective", Bloomberg Businessweek (June 3, 2013). http://www.bloomberg.com/bw/articles/2013-06-03/for-fighting-poverty-cash-is-surprisingly-effective.

51.
Joseph Hanlon et al., "Just Give Money to the Poor" (2010), с. 6.

52.
Armando Barrientos and David Hulme, "Just Give Money to the Poor. The Development Revolution from the Global South", Presentation for the OECD. http://www.oecd.org/dev/pgd/46240619.pdf.

53.
Christopher Blattman and Paul Niehaus, "Show Them the Money. Why Giving Cash Helps Alleviate Poverty", Foreign Affairs (May/June 2014).

54.
David McKenzie and Christopher Woodruff, "What Are We Learning from Business Training and Entrepreneurship Evaluations around the Developing World?" World Bank Policy Research Working Paper (September 2012). http://ftp.iza.org/dp6895.pdf.

55.
Hanlon et al., Just Give Money to the Poor, с. 4. Конечно, денежные переводы – не панацея, они не построят мосты и не принесут мир. Но они меняют многое. Переводы денег «настолько близки к панацее в области развития, насколько это вообще достижимо», – замечает Нэнси Бердсолл, президент вашингтонского Центра глобального развития. Цит. по: там же, с. 61.

56.
Следует отметить, что это снижение не было статистически значимым, поэтому во многих случаях денежные переводы не влияют на уровень потребления табака и алкоголя. См.: David K. Evans and Anna Popova, "Cash Transfers and Temptation Goods. A Review of Global Evidence", World Bank Policy Research Working Papers (May

2014). http://documents.worldbank.org/curated/en/2014/05/19546774/cash-transfers-temptation-goods-review-global-evidence.

57.
Blattman and Niehaus, "Show Them the Money".

58.
В 2009 г. в Lancet писали: «Новые данные о денежных переводах, условных и безусловных, во многом рассеивают опасения в том, что эти программы препятствуют поиску работы взрослыми и создают культуру зависимости, сохраняющую бедность из поколения в поколение». См.: The Lancet Editorial, "Cash Transfers for Children. Investing into the Future", The Lancet (June 27, 2009).

59.
Claudia Haarmann et al., "Making the Difference! The BIG in Namibia", Assessment Report (April 2009), с. VII. http://www.bignam.org/Publications/big_Assessment_report_08b.pdf.

60.
В том числе Томас Пейн, Джон Стюарт Милль, Г. Дж. Уэллс, Джордж Бернард Шоу, Джон Кеннет Гэлбрейт, Ян Тинберген, Мартин Лютер Кинг и Бертран Рассел.

61.
См., например: Matt Zwolinski, "Why Did Hayek Support a Basic Income?" Libertarianism.org (December 23, 2013). http://www.libertarianism.org/columns/why-did-hayek-supportbasic-income.

62.
Robert van der Veen and Philippe van Parijs, "A Capitalist Road to Communism", Theory & Society (1986). https://www.ssc.wisc.edu/~wright/ERU_files/PVP-cap-road.pdf.

63.
Цитата из консервативного сторонника базового дохода Чарльза Мюррея в: Annie Lowrey, "Switzerland's Proposal to Pay People for Being Alive", The New York Times (November 12, 2013). http://www.nytimes.com/2013/11/17/magazine/switzerlands-proposal-to-pay-people-for-being-alive.html.